

от него находящуюся на периферии сознания необходимость реализации собственной субъективности» [4, 249].

Также Зилов и Саяпин играют со своей судьбой, бросая монету по поводу сдачи / не сдачи статьи. И Зилов проигрывает. Замечательна здесь фраза Кузакова: «Если разобраться, жизнь, в сущности, проиграна...» [2, 262], которую он произносит после известия о смерти отца Зилова и второй раз после известия о смерти самого Зилова. Таким образом, Кузаков подчеркивает театральность жизни, из игры которой можно выйти только проигравшим – через смерть.

Мотив игры, сопровождающийся мотивом подмены, проходит через всю пьесу Вампилова. Вещи и знаки в «Утиной охоте» образуют систему символов, которая, раскрываясь при анализе, придает ей особую глубину и масштабность. Зилов, вокруг которого строится действие пьесы, играет несколько ролей, создавая вокруг себя соответствующее той или иной роли пространство.

Библиографический список

1. Гушанская Е. М. Александр Вампилов: Очерк творчества. Л.: Сов. писатель. Ленингр. отд-ние, 1990. 320 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа.— URL: http://www.russofile.ru/articles/article_23.php#I031 (дата обращения: 26.04.2015)
2. Вампилов А. В. Утиная охота: Пьесы. – М.: Дет. лит., 2005. – 272 с.
3. Вульф В. От Бродвея немного в сторону: Очерки о театральной жизни США, и не только о ней, 70-е годы. М.: Искусство, 1982. – 264 с.
4. Деменова К. А. Художественные особенности «Утиной охоты» А. Вампилова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2008. – № 3. – С. 246–252.

***Марьина О.В., доктор филологических наук, профессор
Ткачева Н.К., студентка 5 курса филологического факультета
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул***

СИНТАКСИЧЕСКАЯ ИМПЛИКАЦИЯ КАК СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС (НА МАТЕРИАЛЕ ЦИКЛА СТИХОТВОРЕНИЙ В. ПАВЛОВОЙ «ПИСЬМА В СОСЕДНЮЮ СТОРОНУ: ТЫСЯЧА И ОДНО ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ»)

Пунктуация привлекает внимание лингвистов в связи с решением широкого круга лингвистических задач.

Не раз исследователи синтаксиса и пунктуации обращали внимание на то, что знаки препинания, не соответствующие действующим правилам пунктуации, создают экспрессивность текста, указывают на его смысловое членение (О.Г. Артемова, Р.А. Будагов, Н.С. Валгина, Ф.Т. Гришко, А.И. Ефимов, Е.В. Дзякович, Е.А. Иванчикова, А.Б. Шапиро и др.).

Пунктуация рассматривается как отражение динамических процессов, происходящих в синтаксисе (Н.С. Валгина, И.Ю. Дондик, Е.О. Захарова, Б.С. Шварцкопф, Н.Л. Шубина и др.).

В рамках коммуникативного подхода пунктуация исследуется Н.Н. Барулиной, М.С. Власовым, Н.Л. Шубиной и др.

Изучение нерегламентированных знаков пунктуации приводит исследователей (Е.В. Брусницына, Н.С. Валгина, Ф.Т. Гришко, Е.О. Захарова, П.А. Лекант, Д.Э. Розенталь, Н.Л. Шубина и др.) к соотношению понятий «нерегламентированные знаки» – «регламентированные знаки», «нерегламентированные знаки» – «авторские знаки». «Нерегламентированные знаки» – понятие широкое, включающее и авторские знаки

препинания – «знаки, всецело связанные с авторской позицией, определяющие индивидуальный стиль писателя» [1, URL].

В последнее время отмечается расширение потенциала знаков препинания и усложнение характера их функционирования в текстах разных стилей. Так, по мнению С. Друговейко-Должанской, при анализе роли знаков препинания в художественном тексте большую важность «приобретает двусторонняя функциональная значимость пунктуации: «пунктуация для пишущего» (направленность от смысла к знакам) и «пунктуация для читающего» (направленность через знаки к смыслу)» [3, URL].

Исследователи признают текстообразующие возможности знаков препинания (И.В. Арнольд, Н.С. Валгина, Е.В. Дзякович, И.Ю. Дондик, Н.С. Поспелов, Н.Л. Шубина, Б.С. Шварцкопф и др.). Это означает признание их значимости при интерпретации литературных произведений.

В текстах художественной литературы активизируется синтаксис актуализированный – «с расчлененным грамматическим составом предложения, с выдвиганием семантически значимых компонентов предложения в активные позиции, с нарушением семантически значимых компонентов предложения в активные позиции, с нарушением синтагматических цепочек, с тяготением к аналитическому типу выражения грамматических значений» [2, с. 183]. Нерегламентированные знаки препинания как раз и отражают те изменения, которые происходят в синтаксисе художественных текстов.

Мы согласны с Г.Е. Щербань и С.Г. Фоменко, которые считают, что тексты русских постмодернистов характеризуются поиском нового синтаксического оформления, отличного от существующего (нормированного). «Особенно «страдает» при этом синтагматическая цепочка, подвергающаяся дезинтеграции за счет использования таких синтаксических конструкций, как парцелляция, сегментация, парантезы и др. В связи с этим активизировалась роль знаков препинания конца предложения – точки, вопросительного и восклицательного знаков, а также скобок, посредством которых производится дробление синтаксической цепочки, что приводит к нарушению границ предложения и высказывания» [5, с. 692].

В числе процессов синтаксической дезинтеграции мы выделяем процесс, который не имеет синтаксических показателей, равных по своему механизму вставке, парцелляции, абзацному членению. Однако на уровне текста этот процесс может быть усмотрен. Мы называем его процессом синтаксической импликации. Его выражение обеспечивается пунктуацией – нерегламентированными знаками препинания, позволяющими «расчленять» компоненты без грамматического, пунктуационного на то указания [4, с. 199].

Синтаксическая импликация исследуется как синтаксический процесс, который создается взаимодействием предшествующего и последующего компонентов.

Предшествующий компонент – компонент, находящийся до нерегламентированного знака препинания.

Последующий компонент – компонент, находящийся после нерегламентированного знака препинания. Например:

Отчизна: потерянный май

Измайлова или Е-бурга... (80).

Предшествующий компонент – *Отчизна*; последующий компонент – *потерянный май Измайлова или Е-бурга...*; нерегламентированный знак – «двоеточие» на месте тире между подлежащим и сказуемым.

Нерегламентированный знак препинания – это знак,
- заменяющий регламентированный:

нежней не бывает –

а он все нежнее

сильней не бывает –

а он все сильнее

грустней не бывает –

*а он все грустнее
нужней не бывает –*

а он все не с нею (415). Тире заменяет запятую между частями сложносочиненного предложения;

- поставленный без учета существующих норм пунктуации:

*А песенный дар – отнимай
в обмен на ребенка от друга* (80).

Нерегламентированный знак «тире» между дополнением и сказуемым указывает на расчленение предложения.

Компоненты, создающие синтаксическую импликацию, появляются в процессе последовательно.

Спаянность компонентов обусловлена контекстом, а не конкретным знаком препинания.

Итак, мы вели разговор о таком синтаксическом процессе, как синтаксическая импликация, одна из функций которого расчленять текст. Но в поэтическом цикле В. Павловой встречаются и другие стихотворения, в которых не используются знаки препинания. Например:

*училась писать чтобы писать письма
к тебе
училась читать чтобы читать письма
от тебя
училась считать чтобы считать письма
от тебя
училась ходить чтобы не сделать ни шагу
к тебе* (128).

Рассмотрение текстов, в которых нет выделительных знаков препинания, имеет иные функциональные основания исследования, обусловленные слиянием элементов текста, и представляет другой предмет изучения.

Библиографический список

1. Валгина, Н.С. Активные процессы в современном русском языке / [Электронный ресурс] / Н.С. Валгина // URL : <<http://www.lu-edu.ru/e-books/xbook/050/01/part-011.htm>>, свободный.
2. Валгина, Н.С. Актуальные проблемы современной русской пунктуации: учебное пособие / Н.С. Валгина. – М. : Высшая школа, 2004. – 259 с.
3. Друговейко-Должанская, С.В. Знаки «препинания» [Электронный ресурс] / С.В. Друговейко-Должанская // URL : <www.qgramm.ru>, свободный.
4. Марьина, О.В. Интеграционные и дезинтеграционные процессы в синтаксисе русской художественной прозы 1980-х – 2000-х гг. : дис. ... докт. филол. наук / О.В. Марьина. – Барнаул, 2013. – 387 с.
5. Щербань, Г.Е. О некоторых синтаксических особенностях русских постмодернистских текстов рубежа XX – XXI вв. / Г.Е. Щербань, С.Г. Фоменко // Русский язык: исторические судьбы и современность. III Международный конгресс исследователей русского языка. Труды и материалы. – М. : Изд-во Московского ун-та, 2007. – С. 692.

***Марьина О.В., доктор филологических наук, профессор
Выходцева В.В., студентка 5 курса филологического факультета
Алтайский государственный педагогический университет***